

# ЛОСТИ ВЕЧЕР ТУРЕЦКОЙ МУЗЫКИ

НА ДНЯХ внимание столичной общественности было привлечено авторским симфоническим концертом двух турецких композиторов — Джемала Эркина и Аднана Сайгуна, прибывших в нашу страну по приглашению Союза композиторов СССР.

Знакомая на концерте с турецкой музыкой, аудитория не могла не уловить мелодий, интонаций, приемов и образов, известных ей по искусству ряда народов Советского Востока. Безусловно, и они, и наши зарубежные восточные соседи имеют исторически обусловленные музыкальные общности. Взаимообмен культур между ними может только творчески способствовать их развитию. Общеизвестные достижения в области музыки наших восточных братских республик, которым есть чем поделиться с соседями. С другой стороны, состоявшийся в Большом зале Консерватории 27 февраля концерт приятно обрадовал нас высоким уровнем профессионального музыкального творчества в Турции.

А. Сайгун и Д. Эркин — талантливые композиторы. В своем творчестве оба стоят на реалистических позициях и связаны с музыкальными традициями родины. При этом они значительно отличаются друг от друга по художественным склонностям, складу дарования и по методам претворения народных истоков. Сайгун тяготеет к философским, драматическим образам. Он экспрессивен, динамичен. Для него характерны частые смены настроений — отсюда и некоторая импровизационность структуры его произведений. Гармонический язык композитора сложный. Народные музыкальные истоки в музыке А. Сайгуна выявляются в опосредствованном, творчески обобщенном виде. Это бесспорно самобытный, пылкий художник с глубоким интеллектом и тонкой психической организацией.

Д. Эркин, будучи в своем творчестве «уравновешенным», вместе с тем очень непосредствен и общителен. Он любит сочные жизненные эмоциональные образы, жанровые сцены из народного быта, национально-колоритные, в народном духе мелодии, инструментальные

импровизационные наигрыши (таксимы), неожиданные смены нечетных метро-ритмических формул. В его музыке много света и тепла.

Заслуженно большим успехом на концерте пользовалась Вторая симфония Эркина, ясная по концепции и образному строю, очень цельная по форме. Финал симфонии напоен колоритнейшими напевами и наигрышами народного склада, блестящ по своим оркестровым краскам. По замыслу и содержанию его можно было бы назвать «Сельские праздничные картины». В нем слышатся и танцы, и песни, и лирические импровизации, вызывающие у наших слушателей знакомые ассоциации с музыкой азербайджанцев.

Скрипичный концерт того же автора в двух крайних частях перекликается с Симфонией. Вторая часть концерта, имитируя приемы классиков (Бах, Гендель), не отличается необходимой самостоятельностью и выпадает из стиля всего произведения. Но в целом и Концерт произвел хорошее впечатление благодаря сердечности, задушевности тона его музыки.

Концерт для фортепьяно А. Сайгуна интересен значительностью симфонической концепции, своеобразным толкованием «солирующего инструмента». Его можно было бы назвать иначе — Концертом для симфонического оркестра с роялем, ибо здесь не только значительна роль оркестра, но значителен сам по себе симфонический замысел. Партия солиста экономна и лаконична. Композитор талантливо использует инструментальные тембры, нередко гармонические, полифонические средства и фортепьянная фактура подчиняется колористическим целям. Однако тембровое начало не гипертрофируется, у автора вообще нет излишеств в применении тех или иных приемов и средств. Возникает лишь вопрос: не слишком ли он увлекается иногда сменами «кадров», вместо того чтобы шире развивать взятую тему? Некоторые его приемы выполнены мастерски, с большой изобретательностью: феерические инструментальные пассажи у скрипок, оркестровая полифония (в финале концерта), из которой вырастает эффек-

ное заключительное мажорное звучание.

На вечере, к сожалению, была

исполнена лишь одна, первая, часть Третьей симфонии Сайгуна — *Lento*, позволяющая судить, что в целом произведение программно по приемам и образному строю. И есть ли у автора программа или нет, несомненно, что симфония написана композитором, которого волнуют большие события наших дней.

А. Сайгун известен и как музыковед, поднимающий ответственные художественные проблемы современности. Пишущий эти строки встречался с ним на одном из международных музыкальных конгрессов, на котором наш турецкий коллега выступал с сообщением, имевшим весьма прогрессивное значение. Он анализировал процессы, происходящие в социальной жизни народов Востока, в их культуре, и проводил отсюда параллель к музыке. Его основные тезисы обращались против тех, кто отгораживает Восток от достижений мирового музыкального искусства, кто недооценивает значение культурного наследия этих народов.

Мы искренне поздравляем композиторов А. Сайгуна и Д. Эркина с большим успехом и желаем им новых творческих достижений. Хочется выразить уверенность, что их приезд укрепит музыкальные связи между СССР и Турцией.

В заключение коротко об исполнителях. Музыкальной общественности хорошо известно имя дирижера Ниязи, под чьим управлением выступал в концерте Государственный симфонический оркестр кинематографии. На этот раз блестящие способности и опыт этого музыканта проявились с особой силой. В кратчайший срок, буквально за несколько дней он освоил сложные партитуры и провел концерт с подъемом, празднично, на высоком художественном уровне. Хорошие слова хочется сказать в адрес оркестра, справившегося с ответственным заданием. Солисты в Фортепьянном концерте Сайгуна и Скрипичном Эркина — И. Якулов и А. Марков играли свободно, с увлечением.

**В. ВИНОГРАДОВ,**  
заслуженный деятель искусств Киргизской ССР.

за, центр. Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-56 67 и К 7-40-71; отдел коммунистического воспитания и эстрады К 7-57-73; отдел изобразительного искусства Б 7-11-84; отдел кино К 7-14-71; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отделный отдел К 7-40-16 и Б 7-18-23; отдел оформления К 7-69 05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

„СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА“

г. МОСКВА

— 7 МАР 1983